

***

Съемки реалити-шоу были назначены на пятницу, но участники должны были прибыть в город Линь для подготовки уже в четверг. Ли Жун и Цэнь Сяо выехали к горе Хуннин в среду утром.

Вместе с ними в путь отправились Цзянь Фу и Цзян Сюньвэй.

Цзян Сюньвэй, нахмурившись, то и дело поглядывал на наручные часы. Было семь утра. Чем глубже машина забиралась в горы, тем гуще становился туман; влажная дымка окутывала всё вокруг, скрывая даже тусклый диск солнца. Горный ветер со свистом бился в стекла, а вдоль дороги дикими плетями тянулись ветви нестриженных ив.

Цзян Сюньвэй глубоко вздохнул:

— Я отменил три операции. Надеюсь, эта поездка действительно принесет плоды.

Когда Цэнь Сяо позвонил ему, доктор долго молчал, прежде чем дать твердое согласие. События прошлых лет стали для него незаживающей раной — «узлом в сердце», который никак не удавалось развязать. Хоть он и не был участником тех махинаций, он видел всё своими глазами и прекрасно понимал, сколько странностей скрывалось в деле семьи Ли.

Он воочию наблюдал за тем, через что пришлось пройти Ли Цинли и Гу Нун. Мужчина знал, что формально это его не касается, но врожденное чувство справедливости не позволяло ему оставаться в стороне. Он понимал: если промолчит сейчас, совесть не даст ему покоя до конца дней.

— Я тоже прогулял еженедельное собрание у Хань Цзяна, — безучастно отозвался Цэнь Сяо.

Он пытался оформить отпуск по всем правилам, но Хань Цзян не позволил — даже Ду Минли, находясь в командировке, был обязан слушать совещание по видеосвязи. Тогда Цэнь Сяо просто уехал, а чтобы не получать гневные сообщения, и вовсе выключил телефон.

Пригласить Цзян Сюньвэя было верным решением: тот ребенок, которого доктору так и не удалось спасти в реанимации, был из детского дома «Сяочэнсян». Сюньвэй до сих пор помнил ответственного представителя, приезжавшего для переговоров. Если и стоило разведывать обстановку, то его кандидатура подходила лучше всего.

Услышав имя Хань Цзяна, Цзян Сюньвэй едва заметно вздрогнул, но лишь молча отвел взгляд от часов.

Ли Жун горько усмехнулся. Глядя на мелькающие за окном стволы деревьев, он тихо вздохнул:

— А я сегодня пропустил лекцию Цзян Вэйдэ. Сун Хэ передал, что профессор даже прихватил для меня завтрак, приготовленный его женой.

Он не знал, как описать свои чувства в этот момент. Для Цзян Вэйдэ домашняя еда, приготовленная супругой, была верхом заботы и здоровья. И это было правдой: госпожа Цзян, будучи одним из лучших диетологов страны, редко баловала кого-то, кроме мужа.

Цзянь Фу, прижимавший к себе ноутбук, переводил взгляд с одного спутника на другого. Наконец, тяжело сглотнув, он серьезно произнес:

— Пришло сообщение от отца.

Ситуация была экстренной. Цзянь Фу долго пытался самостоятельно найти связь между детским домом «Сяочэнсян», Центральной больницей «Цзяцзя» и компанией «Сухэ Био», но на первый взгляд это были совершенно независимые структуры, которые лишь случайно пересеклись в первой фазе испытаний Люйиньской. Однако юноша чувствовал: истина куда сложнее. Если он не видит проблемы, значит, не добрался до нужной глубины.

С его ресурсами на серьезное расследование ушли бы месяцы, да и результат не был гарантирован. В конце концов, он действовал в одиночку. Поэтому Цзянь Фу пришлось буквально умолять Цзянь Чанли вмешаться. Он знал, что связи и возможности отца позволят докопаться до сути в разы быстрее.

Поначалу Цзянь Чанли отказывался. Одно дело — закрывать глаза на проделки сына, и совсем другое — ввязываться самому. После ликвидации Шестого района дела у «Ланьшу» шли из рук вон плохо. Компании, входящие в Палату, подозревали, что и в других районах процветает такое же кумовство и попустительство, как в случае с «Мэйцзян». Доверие к Объединенной торговой палате стремительно падало, и у Цзянь Чанли голова шла кругом от проблем.

Тогда Цзянь Фу пошел на хитрость и принялся изводить мать. Её доброе сердце не выдержало напора, и вскоре она сама начала обрабатывать мужа. Цзянь Чанли упорствовал, считая, что сын должен сам разгрести свои дела, но понимал: спорить с женой о воспитании ребенка — значит развязать семейную войну. Характер Цзянь Фу и его провальные баллы на экзаменах были прямым следствием их вечных разногласий в педагогике. Чтобы сохранить мир в доме, отец сдался и начал копать под «Сяочэнсян».

Сигнал в горах был слабым, файл загружался мучительно долго, и Цзянь Фу получил его только сейчас. Результаты расследования оказались ошеломляющими.

— Чжоу Хун — родной сын Суй Ваньцзюнь, — начал Цзянь Фу. — Но она развелась с Чжоу Цинлэем, когда мальчику было всего два года. Муж забрал ребенка и вскоре завел новую семью. Они переехали в город Тан — это глубоко на юге. Учитывая тогдашние дороги и нищету

Суй Ваньцзюнь, у неё почти не было шансов видаться с сыном.

Цзян Сюньвэй слушал очень внимательно — имя Чжоу Хуна было ему слишком хорошо знакомо.

— В нашей больнице никто и никогда не слышал, чтобы Чжоу Хун упоминал о Суй Ваньцзюнь, — добавил доктор. — Его родители часто навещали его раньше. Весьма интеллигентные люди, выглядели обеспеченными, вели себя очень достойно. У Чжоу Хуна были прекрасные отношения с ними: он селил их в лучших отелях рядом с больницей и возил на экскурсии по городу А. Суй Ваньцзюнь там точно не было. Когда Чжоу Хун говорил о родном доме, он всегда называл город Тан, а мать считал мачеху.

Собеседник выразился осторожно, но смысл был ясен: Чжоу Хун, судя по всему, не питал к биологической матери никаких чувств, ведь его увезли совсем маленьким. А сама Суй Ваньцзюнь ни разу не появлялась в их больнице.

— Так это был Чжоу Хун, — вполголоса произнес Цэнь Сяо.

Связующим звеном с детским домом оказался именно он.

Цзянь Фу торжествующе усмехнулся:

— Это еще не всё! Чжай Нин была первой сиротой, которую приютил «Сяочэнсян», и первым ребенком, которого вырастила Суй Ваньцзюнь. Та заботилась о ней до шестнадцати лет, пока биологический отец не решил признать дочь. Раньше он был простым рабочим в карьере на горе Хуннин. Когда родилась Чжай Нин, он струсил и сбежал, потому что дома его ждали законная жена и дети. Позже он занялся ремонтом, сколотил бригаду и со временем разбогател. Но вот беда: его сын погиб в аварии, а жена больше не могла рожать. Только тогда он вспомнил о «запасном» ребенке, окольными путями нашел Чжай Нин и забрал её. Благодаря его деньгам она смогла учиться в лучшей городской школе, а потом уехала за границу и получила докторскую степень. Теперь понятно, почему я ничего не мог найти — истории этих двоих полны таких совпадений, что диву даешься.

Чжоу Хун, Чжай Нин, гора Хуннин. Имена, которые давала Суй Ваньцзюнь, были полны смысла. Хоть эти люди и не были связаны кровью, судьба сплела их жизни в один тугой узел.

Цзян Сюньвэй прищурился, погружаясь в воспоминания:

— Мы все видели родителей Чжоу Хуна, но никто никогда не видел родных директора Чжай. Она всегда казалась очень независимой. Все знали, что она из хорошей семьи, но Чжай Нин никогда не заговаривала о родителях первой. А если разговор и заходил о семье, в её словах не чувствовалось особой теплоты.

Ли Жун взял ноутбук из рук Цзянь Фу и принялся внимательно изучать материалы, присланные Цзянь Чанли. Отец друга действительно проделал колоссальную работу: спустя десятилетия он умудрился разыскать даже старые фотографии. Снимки были черно-белыми, зернистыми и размытыми.

На одном из них Чжай Нин была совсем юной, но в чертах лица уже угадывалось благородство. Она робко стояла на земляном склоне, сложив руки перед собой, а Суй Ваньцзюнь обнимала её за плечи. Девушка выглядела скованной перед камерой, неопытной, и потому доверчиво прижималась к своей опекунше.

Суй Ваньцзюнь на фото было около сорока. Её лицо казалось печальным, а по тому, как были согнуты её пальцы, было ясно — она обнимала Чжай Нин очень крепко, словно не желая отпускать.

Ли Жун глубоко вздохнул и увеличил изображение:

— Похоже, это фото сделано, когда Чжай Нин было шестнадцать. Скорее всего, перед самым отъездом к отцу. В те годы Суй Ваньцзюнь жила в крайней нужде и не стала бы тратить на снимки просто так. Этот момент явно был для них особенным, заслуживающим памяти.

Цзянь Фу сморщил нос:

— Шестнадцать лет — это уже сознательный возраст. Я думаю...

Он замялся, боясь ошибиться в догадках, но Цэнь Сяо договорил за него.

— Чжай Нин должна быть очень привязана к Суй Ваньцзюнь, — негромко произнес он. — Ведь именно эта женщина вырастила её, дала шанс выжить, в то время как родной отец однажды уже предал её. Его внезапное появление было вызвано не любовью, а смертью наследника. Чжай Нин росла в приюте, помогая заботиться о младших, и наверняка повзрослела очень рано. Она согласилась уйти с отцом ради образования. Она понимала: чтобы по-настоящему отблагодарить Суй Ваньцзюнь, ей нужно стать кем-то значимым. Биологический отец мог дать ей этот шанс.

Цзянь Сюньвэй вспомнил еще одну деталь и поспешно спросил:

— А отец директора Чжай тоже живет в городе А?

Ли Жун покачал головой:

— В городе Сюйян. Дорога на скоростном поезде до города А занимает четыре часа, а в те годы — не меньше восьми. Он умер от рака легких несколько лет назад. Лечился не в Центральной больнице «Цзяцзя», а в своей местной центральной больнице.

— Директор Чжай каждый год остается на дежурство в больнице на Китайский Новый год, — добавил Цзян Сюньвэй. — Говорит, что хочет подать пример молодым врачам, у которых нет возможности уехать домой. Многие предлагали подменить её, но она всегда отказывалась.

Юноша тихо произнес:

— Город Линь совсем рядом. Видимо, ей было удобнее привозить Суй Ваньцзюнь в город А на праздники.

Цзянь Фу не удержался от возгласа:

— Получается, это реалити-шоу выбрало «Сяочэнсян» только ради того, чтобы угодить Чжай Нин?

— Чжэн Чжупань из кожи вон лезет, чтобы завоевать её расположение, — заметил Цэнь Сяо. — И сам того не ведая, оставил нам зацепку.

Ли Жун некоторое время всматривался в экран ноутбука, но его начало укачивать. Он передал компьютер Цэнь Сяо и, нахмурившись, приоткрыл окно. В салон ворвался влажный горный воздух, ударив в лицо и растрепав волосы. Пахло прелой корой и едва распустившейся молодой листвой.

Подавив приступ тошноты, он вытянул руку в окно, позволяя ветру остудить горячую ладонь, и прошептал:

— Скоро всё тайное станет явным.

<http://bllate.org/book/15351/1506847>